

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

(на примере Еврейской автономной области)¹

С. Н. Мищук

Целью данной работы является изучение динамики миграционных процессов, а также анализ динамики постоянной и трудовой миграции в Еврейской автономной области в период с 1993 по 2008 гг.

Показано, что с 1993 по 2002 гг. причиной динамики миграционных процессов являются изменения в показателях международной миграции, а с 2003 г. по настоящее время — изменения в показателях межрегиональной миграции. Наем иностранной рабочей силы в ЕАО характеризуется высокой долей мигрантов из КНР.

Средневзвешенная оценка комплексных индикативных показателей миграционной безопасности ЕАО находится в области угрожающего кризиса из-за устоявшейся межрегиональной миграционной убыли. Причиной повышения уровня безопасности в регионе являются стабилизация и увеличение числа иммигрантов в регионе.

Миграция являлась и остается решающим фактором в формировании населения и его трудового потенциала на Дальнем Востоке России. Однако роль этого фактора изменилась: если ранее доля миграции в общем приросте населения Дальнего Востока была ощутимой, то в настоящее время значение миграции в формировании населения региона стало отрицательным.

Как и во всем Дальневосточном федеральном округе, миграция оказала большое влияние на становление и развитие Еврейской автономной области. Целью данной работы является анализ динамики миграционных процессов в Еврейской автономной области за период с 1993 по 2008 гг.

Согласно типологии Минэкономики РФ, ЕАО относится к фоновым депрессивным регионам, для которых характерно снижение производственного и демографического потенциала. Удаленность от экономического центра России и приграничное положение ЕАО стали причиной специфичного формирования ее рынка труда и миграционных процессов.

Население ЕАО формировалось за счет двух источников — естественного прироста и миграций. Начиная с 1990-х гг., в области возникла

демографическая ситуация с выраженной низкой рождаемостью и высокой смертностью [1]. Естественная убыль населения в ЕАО, как и по всей России, началась в 1992 г. [6]. В рамках рассматриваемого периода с 1993 по 2008 гг. естественная убыль населения области составила более 10 тыс. человек².

В то же время миграционные процессы оказывают сильное влияние на демографическую ситуацию в области. Со времени образования и до 1990-х гг. население ЕАО увеличивалось в основном за счет миграции, причем в 1930–1940-е гг. они имели чаще принудительный характер, а в последующие годы — добровольный.

В миграционных процессах ЕАО переломным годом является 1992 г., когда число выбывших превысило число прибывших на территорию области почти на 2 тыс. человек. Отметим, что в предыдущем 1991 г. миграционное сальдо сохранялось положительным и составляло около 400 человек. На наш взгляд, основной причиной такого резкого изменения в потоках мигрантов в ЕАО послужили те экономические процессы, которые происходили в России в начале 1990-х годов.

В период с 1993 по 2008 гг. в ЕАО происходит изменение вектора и объемов миграции (рис. 1):

В 1993–2002 гг. — общая динамика миграционных процессов в области обусловлена изменениями показателей международной миграции. Миграционный баланс за данный период составил -12929 человек (в том числе в рамках международной миграции -12201 человек и -854 человека — в рамках межрегиональной). Наименьшее значение миграционного прироста в рассматриваемый период отмечалось в 1999 г., что обусловлено увеличением числа эмигрантов в страны Дальнего зарубежья (2846 человек). Более 95% от общего числа эмигрантов в вышеуказанном году выбыли в Израиль. Количество иммигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья на данном этапе в целом характеризовалось отрицательной динамикой.

В 2003–2008 гг. доминирующим направлением является межрегиональная миграция. Миграционный баланс составил -1071 человек, в том числе -1585 человек в рамках межрегио-

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ по поддержке молодых ученых МК-72.2009.6.

² Рассчитано на основе данных Еврстата.

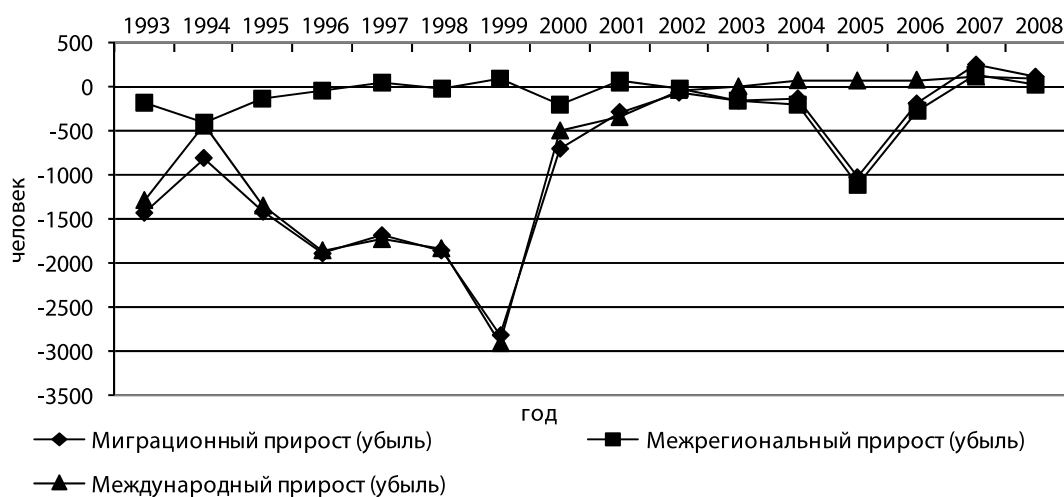

Рис. 1. Динамика миграции населения ЕАО, чел.

нальной миграции. Наибольший отток населения на данном этапе (в 2005 году — 1021 человек), сформирован за счет отрицательного межрегионального прироста (-1007 человек).

В целом за период с 1993 по 2008 гг. механическая убыль населения составила 14 тыс. человек, в том числе за счет международной миграции — почти 12 тыс. человек.

При рассмотрении половой структуры мигрантов можно отметить незначительное превышение числа женщин среди выезжающих за пределы региона (50,4% — 2008 г.), доля мужчин преобладает среди прибывающих (53,4% — в 2008 г.). В возрастной структуре наиболее мобильным является население в возрасте от 20 до 49 лет, на долю которого в 2008 г. пришлось 52,0% от числа прибывших и 61,0% — от числа выбывших.

Как известно, территориальное перемещение населения может совершаться как внутри страны, так и между странами. Внутригосударственная миграция — это процесс перемещения населения внутри одной и той же страны. Данный вид миграции оказывает существенное влияние на изменение демографической структуры, на этнические процессы, воспроизводство населения, социальное движение и другие стороны жизнедеятельности населения различных регионов. В рамках внутригосударственной рассматривается межрегиональная и внутрирайонная миграция.

Внутригосударственная миграция в ЕАО

Межрегиональная миграция. Межрегиональная миграция оказывает определяющую роль в формировании миграционных процессов ЕАО: ее доля во внешней миграции достигает 90% и более. Отметим, что за рассматриваемый пе-

риод доля межрегиональных мигрантов по выбытию превышает соответствующий показатель по прибытию. Максимум по прибытию отмечен в 2008 году (92,5%), по выбытию — в 2006 г. (96,3%). Минимальный показатель прибытия отмечался в 2004 году — 89,4%, выбытия — в 2003 г. (92,8%).

На основе анализа данных Росстата выявлено, что основными поставщиками мигрантов на территорию ЕАО за последние четыре года являлись Сибирский, Дальневосточный федеральные округа, Уральский, Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа относятся к категории регионов выбытия. Уральский федеральный округ (УрФО) доминирует по уровню выбытия на его территорию мигрантов из ЕАО. Сальдо миграции ЕАО и рассматриваемого региона в 2005–2006 гг. составило -1005 и -527 человек при значительном количестве мигрантов по выбытию (-1047 и -564) и невысоком — по прибытию (42 и 37). Более 95% мигрантов в УрФО, отдали предпочтение Ханты-Мансийскому автономному округу Тюменской области (1007 и 538 человек, соответственно). Основным фактором, обусловившим сложившееся направление миграции, с нашей точки зрения, является высокий уровень жизни в субъектах УрФО, проводимая работа по привлечению трудовых ресурсов в данные регионы. В 2008 году в области сформировалось положительное сальдо межрегиональной миграции, обусловленное в значительной степени снижением убыли населения в Уральский федеральный округ (-2 человека), увеличением прироста в Дальневосточном округе.

Основные регионы прибытия мигрантов сконцентрированы в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. Отметим,

Миграционное сальдо ЕАО с субъектами в 2003–2008 гг. ДФО (чел.)

Субъект	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ДФО	32	-75	43	133	281	124
Республика Саха	23	20	25	8	-7	24
Приморский край	58	-44	32	-54	37	48
Хабаровский край	-252	-141	-157	33	101	-135
Амурская область	191	71	75	98	103	136
Камчатская область	-1	-6	11	8	33	15
Магаданская область	9	11	22	5	10	13
Сахалинская область	11	12	36	32	-1	28
Чукотский авт. округ	-7	2	-1	3	5	5

Источник: составлено по данным Росстат.

что с 2003 по 2008 гг. в 2 раза увеличилась доля Южного федерального округа по прибытию как в абсолютных, так и в относительных показателях. В целом с 2003 г. число межрегиональных мигрантов снизилось: по прибытию на 5,9% и составило в 2008 г. (2462 человека), по выбытию — на 12,5% (2431 человек).

В межрегиональных потоках основная доля мигрантов ЕАО сосредоточена в пределах Дальневосточного федерального округа. В ЕАО с 2005 года сформировалось и сохраняется по настоящее время положительное сальдо с регионами ДФО (табл. 1). Миграционный баланс ЕАО с субъектами округа в целом определяется динамикой миграционных процессов с Хабаровским и Приморским краями, Амурской областью.

Используя методологический подход к оценке интенсивности миграционного потока и группировку КИМСов, разработанных Л.Л. Рыбаковским [8], мы рассчитали коэффи-

циенты интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМС) и коэффициент результативности миграционных связей (КРМС) между ЕАО и субъектами ДФО за период с 2003 по 2008 гг. Получены группы субъектов округа, характеризующиеся различной степенью интенсивности связей с ЕАО.

При расчете КИМС по прибытию выявлено:

1. Большинство субъектов округа характеризуются низкой интенсивностью связей с ЕАО. К ним относятся Приморский край, Республика Саха, Камчатский край, Магаданская область.

2. К группам со средней и повышенной интенсивностью связей ЕАО и субъектов ДФО относятся Амурская область и Хабаровский край соответственно.

При расчете КИМС по выбытию показано:

1. Все регионы округа, за исключением Амурской области и Камчатского края, характеризуются низкой интенсивностью миграционных связей с ЕАО.

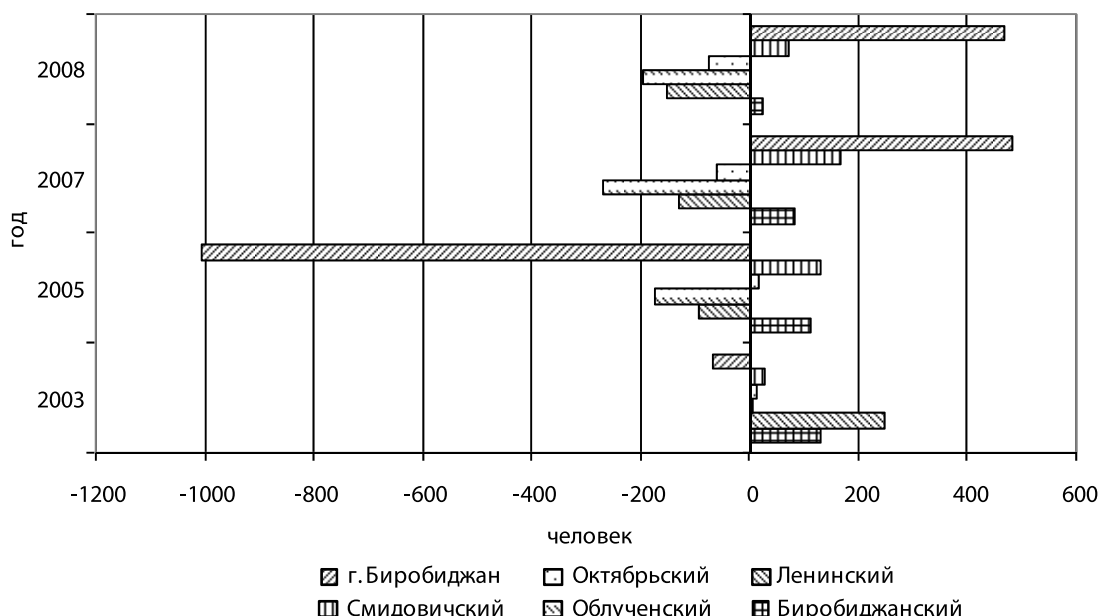

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения по районам ЕАО, чел.

2. Амурская область, Камчатский край относятся к группе субъектов ДФО, имеющих пониженную интенсивность связей с ЕАО.

Расчеты КРМС показали, что все субъекты рассматриваемого округа, за исключением Хабаровского края, относятся ко второй группе с пониженным уровнем взаимодействия. Хабаровский край — имеет средний уровень значений.

Внутрирайонная миграция в ЕАО

В разрезе районов миграционные процессы различаются (рис. 2). Стабильный положительный миграционный прирост за рассматриваемый период отмечается в Биробиджанском и Смидовичском районах (555 и 690 человек соответственно), что обусловлено их центральным положением, сосредоточением здесь основных социальных, экономических, культурных объектов.

В 2007–2008 гг. г. Биробиджан лидирует по числу прибывшего населения, миграционный прирост в 2008 г. составил 467 человек. Положительный миграционный баланс в 2007 г. в г. Биробиджане обусловлен ростом числа прибывших из Дальневосточного федерального округа (512 человек, что в 2,3 раза выше по сравнению с предыдущим годом).

Негативные тенденции в целом сохраняются в Ленинском, Октябрьском и Облученском районах. Главные причины выбытия населения из рассматриваемых районов: причины личного семейного характера, переезд к месту учебы или работы; причины прибытия населения — также личного семейного характера, возвращение на прежнее место жительства [4].

Международная миграция

Международная миграция для территории ЕАО рассмотрена со странами Ближнего и Дальнего Зарубежья за период с 1993 по 2008 гг.

Миграционные процессы со странами ближнего зарубежья. За период с 1993 по 2008 гг. страны СНГ и Балтии преобладали по прибытию: в 1993 г. их доля составила более 79%, в 2008 г. — 56%. Обратная ситуация отмечалась в динамике эмиграционных потоков: лишь в 1993 г. доля стран СНГ и Балтии составила более 59%, в последующие годы — преобладали страны дальнего зарубежья (доля стран СНГ и Балтии в числе выбывших в 1994 г. составила 37%, в 2008 г. — 31%).

Анализ соотношения иммигрантов из стран дальнего зарубежья и СНГ и Балтии выявил

нестабильную динамику: доля иммигрантов из стран СНГ и Балтии выше в периоды с 1993 по 2001 гг., начиная с 2005 г. по настоящее время. Преобладание иммигрантов из стран дальнего зарубежья отмечалось с 2001 по 2004 гг. Максимальное число иммигрантов из стран дальнего зарубежья приходится на 2002–2004 гг.

За рассматриваемый период число эмигрантов в страны дальнего зарубежья превышало их число в страны СНГ. Максимальное число выбывших из области приходится на 1999 г. (3264 человек), что соответствует максимуму количества эмигрантов в страны дальнего зарубежья (2846 человек). Основная причина выбытия в страны дальнего зарубежья — экономический кризис 1998 г. Основной поток выбывших в страны СНГ и Балтии из области зафиксирован в 1993 г. (1389 человек, или 59,3% от общего числа выбывших), что обусловлено выездом в Украину (61,7% от числа выбывших в страны СНГ и Балтии). Причины выезда носят в большей степени экономический характер.

Динамика миграции ЕАО со странами СНГ и Балтии нами рассмотрена в разрезе четырех групп: европейские страны (Украина, Белоруссия, Молдова) и Казахстан, государства Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), государства Центральной Азии (Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония). Основной поток мигрантов в обоих направлениях ориентирован на группу Европейских стран (табл. 2).

Таблица 2
Доля стран в миграционных потоках ЕАО
с 1993 по 2008 гг., %

Направления миграционных потоков	Европейские страны и Казахстан	Страны Закавказья	Страны Средней Азии	Страны Балтии
Прибыло	61,3	12,5	24,1	2,1
Выбыло	89,4	2,7	7,3	0,6

Источник: составлено по данным Росстата.

На долю европейских стран приходится максимум не только относительных, но и абсолютных величин, и именно динамикой мигрантов данной группы стран обусловлены миграционные процессы всей области.

Однако за рассматриваемый период миграционный баланс по группе европейских стран имеет отрицательный показатель -1407 человек. В разрезе стран максимальное число иммигрантов зарегистрировано из Казахстана и Украины

(1158 и 1394 человека соответственно), эмигрантов — в Украину и Белоруссию (2881 и 710 человек соответственно). Отметим, что положительный миграционный баланс среди данной группы сформировался лишь с Казахстаном (782 человека).

Максимальный показатель миграционного баланса приходится на группу государств Средней Азии и Закавказья (823 и 480 человек соответственно). Из среднеазиатских стран максимальный прирост миграционного баланса отмечается в Узбекистане (363 человека) и Таджикистане (258 человек), из стран Закавказья — в Азербайджане (296 человек, что составляет более 60% от миграционного прироста данной группы.)

Таким образом, основной приток мигрантов из стран Ближнего Зарубежья формируется из стран Средней Азии и Закавказья.

Миграционные процессы со странами дальнего зарубежья. Страны дальнего зарубежья определяют динамику эмиграционных процессов в области. Социально-экономические и политические события 90-х гг. XX века спровоцировали увеличение отрицательного миграционного

сальдо в ЕАО в целом, в том числе и эмиграцию евреев. Положительное миграционное сальдо ЕАО со странами дальнего зарубежья сформировалось с 2003 г. и сохраняется по настоящее время. Однако влияние уровня миграции со странами дальнего зарубежья оказало решающую роль на формирование миграционной картины в области лишь до 2002 г., начиная с 2003 г. основные потоки мигрантов сосредоточены в пределах России.

Динамика миграционных потоков ЕАО со странами дальнего зарубежья в значительной мере обусловлена миграционной ситуацией с Израилем.

Основные страны эмиграции населения ЕАО представлены на рисунке 3. Из графика видно, что основной поток эмигрантов направлен в Израиль и Германию. Максимальный отток населения зарегистрирован в 1999 г. — 2846 человек, из которых более 95% эмигрировали в Израиль. В течение всего рассматриваемого периода, несмотря на снижение как абсолютных, так и относительных показателей, первенство данной страны по числу эмигрантов сохранялось.

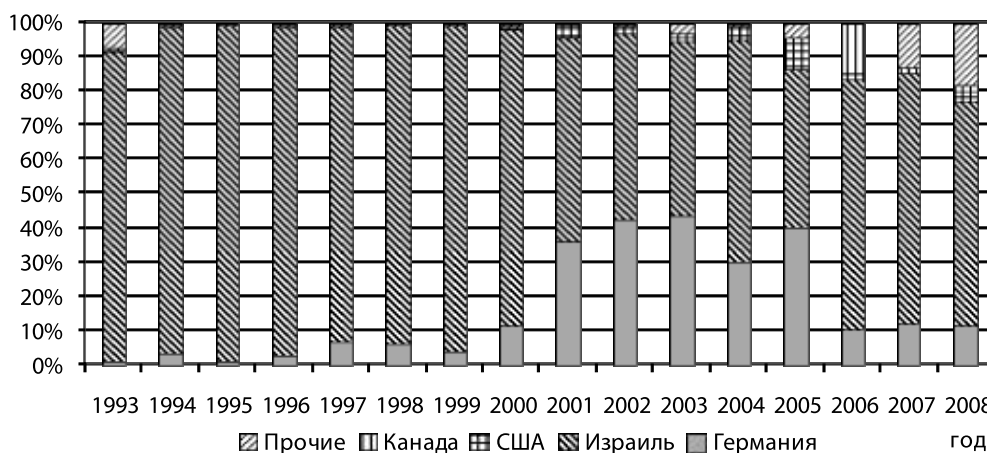

Рис. 3. Эмиграция населения из ЕАО в страны дальнего зарубежья, %

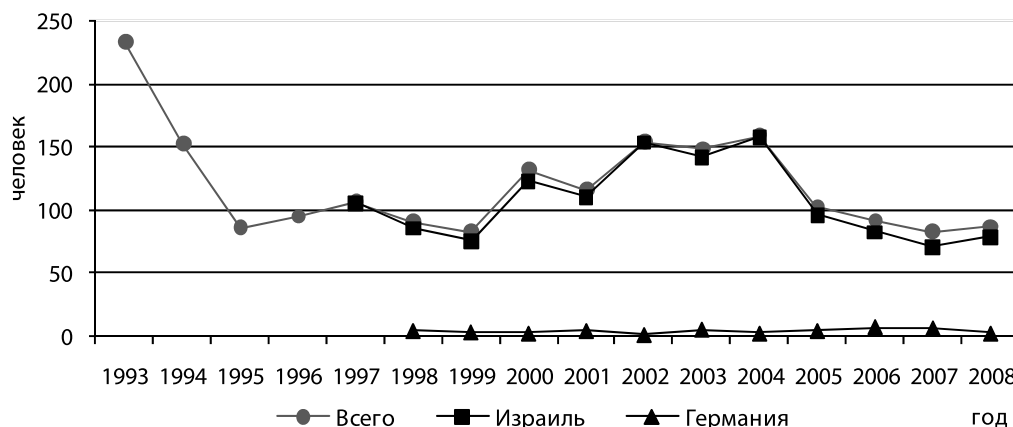

Рис. 4. Иммиграция населения в ЕАО из стран дальнего зарубежья, человек

По национальному составу оценить число выбывших за рубеж с территории ЕАО статистические данные позволяют лишь за период с 1993 по 1996 г. (с 1997 г. учет эмигрантов по национальному признаку в разрезе регионов России не проводился). Доля евреев в общем числе эмигрантов за рассматриваемый период составила 54,4% или 2910 человек из 5350 общего числа эмигрантов.

Анализ иммиграции ЕАО со странами дальнего зарубежья отражает определяющую роль Израиля. На рисунке 4 видно, что динамика общей иммиграции из стран дальнего зарубежья максимально приближена к графику, отражающему динамику числа мигрантов, прибывших в область из Израиля.

Наращение угроз экономической безопасности в России (как и в отдельных ее субъектах) устойчиво сопряжено не столько с масштабами миграции, сколько с ее структурой и территориальным распределением. Влияние структуры профессионально-квалификационной миграции на трудовые ресурсы региона может негативно сказаться на возможности развития производств и экономическом росте.

В рамках исследования нами рассчитана миграционная безопасность для ЕАО с использованием методики комплексной оценки социально-демографической безопасности [9].

Для оценки миграционной безопасности рассчитаны индикаторы социально-демографической безопасности региона. Значения общего коэффициента миграционного прироста населения, уровня миграционного притока населения из стран СНГ и Балтии, уровня миграционного притока населения из отдельных государств — участников СНГ за последние 5 лет находятся в пределах нормы. Объемы трудовой миграции из стран ближнего зарубежья невелики, поэтому они практически не влияют на миграционную ситуацию в области. Значение показателя миграционного притока из отдельных стран Центральной Азии и Кавказа также невелико и не вносит существенного вклада в общий миграционный прирост ЕАО. Вследствие долгосрочной миграционной убыли населения из автономии величина индикатора миграционного прироста за 5 лет полностью определяет общую миграционную безопасность региона и лежит в области чрезвычайного кризиса. Таким образом, численность мигрантов из стран ближнего зарубежья существенно не влияет на социально-демографическую динамику в области. Основные миграционные

потоки автономии состоят из межрегиональной миграции.

Средневзвешенная оценка комплексных индикативных показателей миграционной безопасности лежит в области угрожающего кризиса из-за устоявшейся межрегиональной миграционной убыли. Индикаторы, связанные с проживанием, преступностью, образованием иностранных граждан в ЕАО, существенно не влияют на интегральную оценку миграционной безопасности региона в силу их малых значений.

Таким образом, повышение уровня безопасности в регионе обусловлено стабилизацией и увеличением миграционной прибыли населения в регион.

Анализ миграционных процессов невозможен без оценки *международной трудовой миграции*. Последствия международной трудовой миграции особенно ощутимы в регионах концентрации китайской рабочей силы. Это, прежде всего, юг Дальнего Востока, в том числе и ЕАО.

В результате сложившихся тенденций, выражающихся в убыли населения как за счет естественного, так и механического его движения, для ЕАО становится актуальным вопрос привлечения и использования иностранной рабочей силы.

По данным Еврстата, в течение 1999—2008 гг. число иностранных рабочих, занятых в экономике ЕАО возросло в 15 раз, составив в 2008 г. 7404 человека. По прогнозным данным в 2009 г. в области было занято 6503 иностранца, в том числе 5673 из Китая. Бесспорным лидером на протяжении более 10 лет среди стран — доноров рабочей силы в ЕАО является Китай: в 1999 г. доля китайских рабочих составила 94,3% от общей численности привлекаемых иностранцев, в 2008 г. — 91,4% (рис. 5).

В сравнении с субъектами ДФО для ЕАО характерно значительное превышение доли трудовых мигрантов из Китая над долями мигрантов из других стран (в 2008 г. 91%) [3].

Доля иностранной рабочей силы в среднесписочной численности занятых области в 2008 г. составила 8,5% (в том числе китайской рабочей силы — 8,2%). В Приморье в том же году доля иностранцев составила 3,3% (китайской рабочей силы — 1,6%), в Амурской области — 7,5% (5,5%, соответственно).

Отметим, что в связи с современным финансовым кризисом произошло сокращение объемов производства в отдельных отраслях экономики области, что вызвало снижение числа

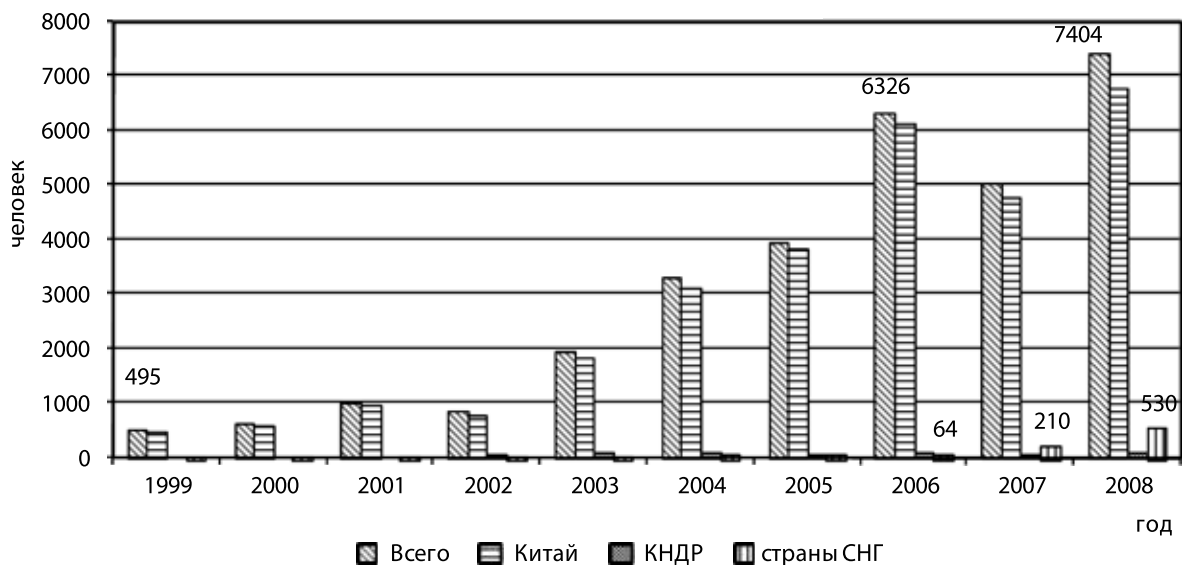

Рис. 5. Численность иностранных граждан, привлекаемых на работу в ЕАО, чел.

привлеченных трудовых мигрантов (особенно в строительстве) [7].

Если рассматривать привлечение к труду иностранцев как необходимую меру для развития экономики области, правомерен вопрос о социально-экономической безопасности такого решения проблемы дефицита трудовых ресурсов [15]. Этот вопрос имеет множество аспектов, но мы остановимся на некоторой интегральной оценке социально-экономической безопасности — пороге доли иностранных рабочих в численности занятых, экономически активных и общей численности населения региона.

Исходя из допущений о возможности создавать смешанные браки, мы рассчитали порог ассимиляционной безопасности, который равен 3,5% от числа занятых, или 1% от общей численности населения региона. Согласно полученным результатам прогнозов, небезопасно для области привлекать к труду большое число граждан КНР (более 8–9 тыс. чел.). Допустимым в течение 10 лет можно считать средний вариант прогноза (2–8 тыс. чел.) и предпочтительным вариант с сильным ограничением численности китайской рабочей силы (до 2 тыс. чел) [5].

Таким образом, демографические процессы в области характеризуются отрицательной динамикой: на фоне естественной убыли населения сохраняется и механическая убыль.

Средневзвешенная оценка комплексных индикативных показателей миграционной безопасности ЕАО лежит в области угрожающего кризиса из-за устоявшейся межрегиональной миграционной убыли. Повышение уровня безопасности в регионе обусловлено стабилизацией

и увеличением миграционной прибыли населения в регион.

Специфика трудовой миграции в приграничной ЕАО, определяемая высокой долей рабочих мигрантов из КНР, требует усиленного внимания к влиянию китайской рабочей силы на экономику области. Процессы, связанные с трудовой иммиграцией, требуют определения и упорядочения. Концептуальной основой для решения возникающих вопросов может выступать региональная иммиграционная политика.

Список литературы

1. Комарова Т. М., Неверова Г. П., Суховеева А. Б. Демографический кризис и моделирование развития приграничных регионов юга Дальнего Востока России. На примере Еврейской автономной области // Национальные проекты и сбережение нации. Москва, 2008. С. 155-163.
2. Миграция населения. Вып. 1. Теория и практика исследования. М.: ОАО «Внешторгиздат», 2001. 176 с.
3. Мищук С. Н. Роль иностранной рабочей силы в современных миграционных процессах Еврейской автономной области // Региональная экономика. Теория и практика. 2009. №6(99). С. 16-21.
4. Мищук С. Н., Минчакова М. Л. Характеристика внутренней миграции Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2009. №12. С. 67-69.
5. Мищук С. Н., Хавинсон М. Ю. Международная трудовая миграция в приграничном регионе. Анализ и прогнозирование. На примере Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2010. Т. 13. №1. С. 97-100.
6. Мотрич Е. Л. Формирование и динамика населения как фактор экономического развития Дальнего Востока России: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Хабаровск, 2006. 44 с.
7. Пространственная организация социально-трудовых систем. Генезис и проблемы развития: / Отв. ред. О. А. Козлова; авт. кол.: Козлова О. А., Шаймарданов Н. З., Шеломенцев А. Г., Бедрин Е. Б., Мыслякова Ю. Г., Лопачева В. А., Юровских Е. В., Воронина Л. Н., Шахова О. А.,

Макарова М. Н., Петухова Л. В. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 196 с.

8. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Очерки теории и методов исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.socio.msu.ru/lib/library?e=d-000-00---%2001ucheb--00-0-0-0prompt-10---4-----0-0l--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=01ucheb&cl=CL1&d=HASH4cf2195294e4408760d98b> (дата обращения 15.05.2009).

9. Социально-демографическая безопасность регионов России. Результаты диагностики в 2000–2006 г. / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, д. э. н. А. А. Куклина. Екатеринбург: ИЭ Уро РАН, 2008. 78 с.

10. Топилин А. В., Парфенцева О. А. Перспективы трудовой миграции в России. От количественных к качественным параметрам. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 51.

11. Трудовые ресурсы Еврейской автономной области : стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2007. 43 с.

12. Численность и миграция населения Российской Федерации : стат. бюл. / Госкомстат. Москва, 1993. 100 с.

13. Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюл. / Госкомстат. Москва, 1997. 125 с.

14. Численность и миграция населения Российской Федерации : стат. бюл. / Госкомстат. Москва, 2001. 178 с.

15. International integration and national development / Edited by Academician Alexander Tatarkin. Ekaterinburg: Institute of economics of Ural branch of Russian academy of science, 2009. 235 p.

УДК 314.7(571.621)

ключевые слова: международная и межрегиональная миграция, трудовая миграция, миграционная безопасность, регион, Дальневосточный федеральный округ, Еврейская автономная область

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (на примере Свердловской области)¹

А. В. Черепанова, Е. В. Васильева

Показаны состояние и динамика изменений социально-демографической безопасности Свердловской области за период 2000–2009 гг., выделены наиболее проблемные сферы жизнедеятельности. Определены приоритетные направления и целевые значения повышения уровня социально-демографической безопасности Свердловской области на период до 2020 г. Выработаны прогнозы показателей воспроизводства населения и вероятностные прогнозы численности населения Свердловской области на период до 2020 г. по трем сценариям. Получена оценка прогнозного уровня социально-демографической безопасности Свердловской области на 2020 г. с разбивкой по блокам.

Одним из основных показателей воспроизводства населения является **суммарный коэффициент рождаемости** [1]. В результате наблюдаемой в Свердловской области в 2000–2009 гг. положительной динамики по данному показателю к 2009 г. его значение выросло на 37% и составило 1,55 (в 2000 г. — 1,13). Однако, разделив значение показателя за 2009 г. на его критическое значение 2,12, делаем вывод, что современный уровень рождаемости в Свердловской области обеспечивает лишь 73,1% воспроизводства населения.

Существенных положительных сдвигов в процессах воспроизводства населения можно добиться за счет снижения смертности и повышения **ожидаемой продолжительности жизни**. Определенных успехов достичь уже удалось: за период 2000–2009 гг. ожидаемая продолжительность жизни в Свердловской области выросла почти на 5 лет (с 63,7 до 68,4). В то же время не перестает беспокоить ожидаемая продолжительность жизни у мужчин: данный показатель превысил значение 60 лишь в 2006 г., а в 2009 г. составил 62,3 года, что на 12 лет ниже, чем у женщин (74,6 года).

Несмотря на положительную динамику показателей воспроизводства населения, значение **коэффициента естественного прироста населения** в Свердловской области остается отрицательным: в 2000 г. оно составляло -8,2, в 2009 г. — (-1,5), за январь — август 2010 г. — (-0,9) человека на 1000 человек населения.

¹ Работа частично финансировалась за счет Целевой программы УрО РАН поддержки междисциплинарных проектов, выполняемых в содружестве с учеными СО и ДВО РАН в рамках интеграционного проекта «Социально-экономический иммунитет региона: диагностика и прогноз защищенности от кризисных явлений» (проект 09-С-6-1001 «Диагностика состояния, моделирование тенденций и прогноз развития регионов России на период до 2030 г.»).